

человека. В современности нужно немало сил, мужества, человеческого достоинства, чтобы не потерять свою душу, предназначенную для вечности! И только чуткая и живая совесть настроит зрение для осознания той чуждой пыли, которая лежит на ранах души человека, живущего в современном обществе, которое как никогда нуждается в философском осмыслении онтологии истинного учительства не только в привычной парадигме сциентистского мировосприятия, а в широкой метафизической перспективе.

Т. Г. Бурдина
г. Екатеринбург

МЕТАФИЗИКА ВЕЩЕСТВА

Химическая наука давно заняла определенный статус в современном научном познании (его историческом, актуальном и перспективном аспектах). Вещество — субстратная основа чувственного мира вещей, окружающих человека, творимых, изменяемым им, — изучается целым циклом естественных наук. Химическая наука (при всем многообразии ее современной дисциплинарной организации) призвана давать объективные знания о процессах качественного изменения вещества, обусловленных изменением его внутримолекулярных, надмолекулярных и фазовых структур.

Уместно ли, и если уместно, то в каком смысле возможно приложение к понятию «вещество» предиката «метафизика»? Мы полагаем, что метафизическая и научная картины реальности имеют общие культурологические основания, но если научная картина базируется на достоверных, практически проверяемых и воспроизводимых знаниях, то метафизическая картина реальности основывается на интуитивном постижении мира, приписывании объекту особых, чувственно непостижимых свойств, признаков, проявлений.

По нашему мнению, можно говорить о многомерности метафизического пространства бытия человека, включающей аспекты отношения человека через призму бытийствующей культуры к трансцендентной реальности, природе, социуму. Рассмотрение метафизики вещи — признанный феномен изучения культурного пространства. Вещество не есть вещь. Вещество по отношению к вещи выступает в качестве ее субстратной основы, материального носителя. Поэтому, на первый взгляд, анализ метафизики вещей как бы является нижним пределом метафизического дискурса, а обсуждение проблемы метафизики вещества некорректно по определению,

ибо в природе нет вещества как такового, каждое вещество оформлено, представлено в виде вещи. Однако, как нам представляется, в процессах материальной и духовной практик человека наличествуют такие ситуации, когда значимость субстратного начала (вещества) выступает на первый план и делает осмысление метафизики вещества проблемой, достойной рассмотрения. Метафизика вещества есть, по нашему мнению, приписывание субстратному основанию вещей особых свойств, реализуемых в специфических, интуитивно постигаемых, обстоятельствах (настоящего, прошлого, будущего), свойств, не имеющих принципиальных аналогов в обыденной практике или объяснения в научных теориях.

В Новом Завете первое описанное метафизическое действие с веществом — это превращение воды в вино, совершенное Иисусом Христом на браке в Кане Галилейской. Богословы толкуют это чудо как свидетельство любви Господа к человеку, его открытости людям, всегдашней готовности послужить их благу и радости, т. е. как явление, значимость которого выходит за границы ситуации чисто вещественных, химических превращений.

Особый интерес представляет история средневековой алхимии, основывающаяся на методологии, а правильнее сказать, на истине библейских чудес и таинств. За реально наблюдаемыми химическими превращениями вещества алхимики видели, прорицали у вещества сугубо метафизические характеристики (трансмутации благородных металлов в благородные, обыкновенного вещества в «философский камень»). Метафизический характер носили не только ожидаемые результаты алхимической деятельности, но и сам ее процесс (начать действия в определенной фазе Луны, утром, очистить душу молитвой, и т. д.).

Становление химической науки не положило конец метафизическому видению вещества. Тяга человека к метафизическому осмыслению мира во всем многообразии его проявлений неистребима. Основанием тому служат причины гносеологического (искушение выйти за рамки познанного), аксеологического (сместить шкалу ценностей в желаемом направлении) и практического (приписывание практическим действиям чего-то «сверх» наблюдаемого результата) характера. Можно утверждать, что метафизическое, мистическое видение мира атрибутивно всей культурной сфере бытия человека, есть его вечная компонента.

Проявлениями веры в метафизику вещества, по сути, пронизана и жизнь современного общества. Спектр подобных верований беспредельно широк — от программных заявлений Н. С. Хрущева («коммунизм есть советская власть, плюс электрификация всей

страны, плюс химизация народного хозяйства») до изысков современной рекламы, обещающей чудодейственные средства для здоровья, красоты, ведения домашнего хозяйства.

Современное стремление к метафизическому толкованию мира (в том числе и его вещественных, субстратных основ) в условиях научно-технического, научно-технологического прогресса является естественным атрибутом человеческого бытия, в котором трудно дышать только логически выстроенным, обоснованным, систематизированным воздухом научного дискурса и которое компенсаторно насыщается завораживающей атмосферой метафизического пространства.

С. В. Токмянина
г. Екатеринбург

И. КАНТ И СОВРЕМЕННОЕ НАУЧНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

В европейской культуре второй половины XIX — начала XX в. происходил процесс глобальных изменений в структуре духовного производства, характеризовавшийся кризисом мировоззренческих установок классического рационализма и формированием нового понимания рациональности. Целый каскад научных открытий, сделанных на рубеже веков, ознаменовал эру неклассического естествознания. Несостоятельность представлений классической науки о мироздании и методов его познания становилась все более очевидной. Привычный, устойчивый мир оказался средоточием неподвластных человеку сил, непредсказуемых явлений. Сознание, постигающее действительность, прежде отчетливо чувствовавшее дистанцию от познаваемого объекта, ощутило свою погруженность в мир изучаемых явлений, осознало свою зависимость от множества обстоятельств, определявших установки познания, его ценностные и целевые ориентации.

Согласно принципам классической науки, объективность научного знания достигается благодаря жесткому и неизменному разграничению познающего субъекта и познаваемого объекта. Идеал объяснения и описания предполагает характеристику объекта как «вещи в себе», особенности процедур познавательной деятельности субъекта при этом не учитываются. Для классического естествознания объект явлен во всей полноте его существования, ученый в силах описать истинные качества и свойства вещей и даже прогнозировать их взаимоотношения вне сознания субъекта. В